

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 95

Март 2007 г.

Дело «Э. Коллинс (E. Collins) и А. Аказиби (A. Akaziebie) против Швеции» - 23944/05

Судебное решение от 08.03.2007 г. [Секция III]

Статья 3

Изгнание

Предполагаемая опасность для женщины подвергнуться калечащей операции на половых органах в случае высылки в Нигерию: *неприемлемо*

Заявительницами по делу выступают гражданки Нигерии. В 2002 году первая заявительница прибыла в Швецию и ходатайствовала о предоставлении убежища или вида на жительство. Она утверждала, что по нигерийской традиции родившая женщина должна подвергнуться калечащей операции на половых органах (женское обрезание). Заявительница была беременна и потому опасалась данной бесчеловечной практики. Родители и муж, которые обеспечивали заявительницу средствами к существованию, не могли защитить ее, поскольку речь шла о глубоко укоренившейся традиции. Заявительница утверждает, что в случае переезда для родов в другую часть Нигерии она и ребенок могли быть убиты в религиозной церемонии. Решив покинуть страну, она приехала в Швецию с помощью лица, занимавшегося контрабандными операциями. Спустя несколько месяцев она родила дочь, которая выступает второй заявительницей. Миграционный совет отказал ей в предоставлении убежища, статуса беженки или вида на жительство, указав, в частности, что женское обрезание законодательно запрещено в Нигерии, и этот запрет соблюдается, по меньшей мере, в шести штатах. Следовательно, если заявительницы переедут в один из этих штатов, риск подвергнуться женскому обрезанию будет невысок. Заявительницы безуспешно обжаловали данное решение, утверждая, что женское обрезание практикуется вопреки законодательному запрету, никогда не преследовалось и не наказывалось.

Жалоба признана неприемлемой. Сторонами не оспаривается, что калечащие операции на половых органах представляют собой жестокое обращение, запрещенное статьей 3 Конвенции. Также не вызывает сомнений, что женщины в Нигерии традиционно подвергались женскому обрезанию, и эта практика в определенных масштабах сохранилась до настоящего времени. Однако в некоторых штатах Нигерии женское обрезание запрещено на законодательном уровне, включая штат, откуда происходят заявительницы. Хотя федеральный закон, запрещающий проведение женского обрезания, до сих пор отсутствует, правительство страны публично выступает против женского обрезания, соответствующие кампании на уровне штатов и общин проводятся Министерством здравоохранения и общественными организациями, а также путем предостережения от такой практики в

средствах массовой информации. Имеются признаки более широкого распространения женского обрезания на юге страны, включая родной штат заявительниц, вместе с тем, согласно официальным источникам, в 2005 году женскому обрезанию подверглись примерно 19 процентов женщин по стране, и этот показатель неуклонно снижается в последние 15 лет. Более того, будучи беременной, первая заявительница не переехала в другой штат Нигерии или соседнее государство, где могла бы получать помощь и поддержку со стороны семьи. Вместо этого она изыскала необходимые практические и финансовые средства для приезда в Швецию, продемонстрировав тем самым значительную стойкость и независимость. С учетом этого трудно понять, почему она не могла защитить свою дочь от женского обрезания, если не в родном штате, то, по крайней мере, в одном из других штатов, где процедура женского обрезания была законодательно запрещена и (или) менее распространена. Тот факт, что условия жизни заявительниц в Нигерии были бы менее благоприятны, чем в Швеции, не может рассматриваться как определяющий для целей Статьи 3 Конвенции. Более того, первая заявительница не ответила на специальный запрос Европейского Суда, предложившего ей обосновать отдельные утверждения и надлежащим образом объяснить противоречия в доводах. Таким образом, заявительницы не доказали, что после возвращения в Нигерию им будет угрожать реальная и конкретная опасность подвергнуться калечащей операции на половых органах: *жалоба явно не обоснована*.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int